

АЛЕКСАНДР ЯРОШЕНКОВ

БЕСЦЕЛИ(Р)

СУПЕР ИЗДАТЕЛЬСТВО

Александр Ярошенко Бесцели(Р) (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23123600

Бесцели(Р): Рассказы / Александр Ярошенко: СУПЕР Издательство;

Санкт-Петербург; 2017

ISBN 978-5-9909638-0-1

Аннотация

Книга об обывателе начала 21-го века. Каков он? Потребитель без особых желаний и стремлений или всё же не лишённый фантазий и готовый к переменам в своей серой повседневности гражданин, рождённый в СССР? Юмор, сатира и просто размышления и воспоминания от лица одного из таких представителей и предлагается читателю.

Содержание

Бесцели(Р)	5
Коробейник	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александр Ярошенко

Бесцели(Р) (сборник)

© Александр Ярошенко, 2017

© ООО «СУПЕР Издательство», 2017

*** * ***

Бесцели(Р)

Сразу скажу. Раньше книжек не писал. Да и вообще ни жалоб, ни кляуз, ни прошений. Письма когда-то, да редкие заявления или объяснительные. А потому, извиняйте, если где ошибка какая или запятая не там. Спросите, тогда к чему всё это? Сейчас объясню.

Получил я очередной отпуск. Неделю отдохнул, отвалился, отлежался, а дальше что? Делать ну совсем нечего. А поскольку человек я неутомонный, все чем-то должен себя занять, то и стал жильё свое оглядывать, да искать, чего у меня не хватает, да чего бы полезного сделать.

Ну, чего первым делом нормальным людям не хватает, тут думаю объяснять не надо? Да только за такую самостоятельность в любой стране наказание. Как ни старайся, оригинал-то всегда, какими-то водяными знаками пропитан, тайными рисунками размалеван, паутинками пронизан. Не углядишь, вот тебе и фальшивка. Да и бумага специальная нужна, да краски не акварель с гуашью. Так что об этой затее думать – время терять. Глядеть надо, от чего и польза и удовольствие.

Вот гляжу по углам, все как у людей. Прошлым летом ремонт сделал, обои – мыть можно (только посмотреть бы на того, кто их хоть когда-нибудь мыл). Полы не паркет, ну, да и не скрипят.

Пальма для солидности полагается? В вазоны с травами неизвестными, что по подоконникам расставлены, косточек разных понапихивал, где финик, где апельсин, где ещё чего. Пока не разберешь. Я ж деревьев то этих не видел. Да и ростки еще и до полуметра не дотянулись. Жаль в бананах косточки видать еще на базе выколупливают. Да как аккуратно, что и не заметно! Потом, небось, у себя, где то сами выращивают и продают. Прибыльно наверно. Не хотят, что б дома каждый сам себе растил. Хочешь, плати и забирай готовую. Да только сразу пальма как есть, мне и не к чему. Будет дальше расти потолок царапать? А так стебельки пока, поливай, глядишь в рост и пойдут, разлапятся, растопырятся и тут все будет, как у людей!

На кухне микроволновка белее снега. Жалко инструкцию с мусором выкинул, а самому разбираться, как-то времени тогда не было. Кнопок ручек много, как бы не спалить. Новая все ж, хоть и с гарантией. Да и в мастерской тоже не дураки сидят. Спалю, догадаются, что не сама сгорела. Не я один умный. Там тоже люди грамотные. Можно было, конечно, спросить кого, да только народ-то вокруг какой! Объяснить может и объяснят, да только потом ведь разговоров будет! Один другому, другой третьему... Выставят дураком, бегай потом, ищи кто про этот казус знает. Объясняй, что мол и сам бы разобрался, да не до того было.

А может оно и к лучшему. Год прошел, а она как будто вчера с конвейера, ни тебе царапинки, ни тебе пятнышка!

Не то, что унитаз, хоть и в один день куплены. Супружница моя, конечно всю вину на меня. Мол, воду сливать надо не только после того как идешь посидеть, журнал под сигарету полистать. А того не понимает, что в бачок то вода через счетчик бежит, так зачем зря деньги в унитаз, когда зашел и ни чего на дне не оставил? Запаху считай никакого, если дверь закрывать. А если чуток и просочится, так чего? Не первый день вместе, все свои, а что унитаз желтеет, так кто видит? Вот микроволновка, да! На кухне! То есть на самом видном месте! В комнаты, какие нормальные люди посторонних пускают, если праздника ни какого? – Ой! А у нас неприбрано! Вы на кухню проходите.

Проходят и видят: вещь новая красивая, современная. Место хоть и занимает, так ведь если с умом, то внутрь можно полотенца, скажем кухонные, а сверху самовар электрический, (который, кстати говоря, на том месте и стоял, где теперь микроволновка). Так что опять повторяю, если с умом, так ничуть и не теснее, а только солиднее!

Ну да отвлекся я. Огляделся, значит, думаю... А не сколотить ли полочку какую? Хвалиться не буду, знаю чего стою! Я тебе и сантехник, я тебе и электрик, а уж пилить да строгать! Не зря, когда на пилораме работал, папой Карлой прозвали. Такого шефа на его же юбилей выстрогал! Он мне потом (как сейчас помню, понедельник был) вызвал, деньги вперед за неделю заплатил и говорит:

– С твоим талантом не у нас тебе работать.

И так настойчиво мол, время не теряй, ищи свою музу какую-то, и уже завтра можешь не приходить. Я с вопросом:

– Искать-то ее где? Он из-за стола привстал, уже хотел было сказать, но тут телефон у него... Он только рукой махнул, я так понял: ты и сам найдешь. Да только у меня супруга и так есть, вторая баба мне и ник чему. Возвращаться к нему – надежды его не оправдать, а значит хорошего человека огорчить. Вот и пошел на завод. И не жалею. Который десяток на одном месте и почет и уважение.

Вот и отпуск опять летом дали. Хотя всех у нас уважают и всем отпуск летом, будь то начальник, будь то уборщица. Опять я не о том, про полку не договорил. Прикинул, примерил, посчитал, чего сколько надо и в магазин. Накупил всего быстро, вышел да уже к остановке собрался. И тут, глядь. О, бля?! Одноклассник! (извиняйте, но теперь можно, узнавал, ежели для пущей выразительности, когда слов не хватает).

Вот, скажем, на моей работе их всегда чего-то не хватает. С утра, как придешь, начальника увидишь, указания выслушаешь и прямо так сразу почувствуешь – нет слов! Пойдешь к другому работяге словом перекинуться, а уже из далека слышишь – и у него начальник побывал, и ему указания дал.

И вот что интересно, пока начальник до последнего работничка дойдет, все нормальные слова и у него кончаются. Так и работаем, как рыбы бессловесные. И хоть в цеху посторонних нету, а глаза закрой, кажется, шаг шагни, вот тебе б**дь, тут тебе сука, а членам вообще счёту нету, где только

не разбросаны, на чём только не развешаны.

Вот и опять я... Так вот глядь – одноклассник! И главное, как раз тот, с которым после выпускного ни разу не виделись. Вспоминаю и сам себе до сих пор улыбаюсь. Это ж ни какой-то там неизвестно, кто. Друзьями никогда не были, да и в приятелях не числились, а все равно ОДНОКЛАССНИК! Будним днём! В костюме! При галстукее!!! И смех и удивление.

Многих встречаю, кого чаще, кого реже, но все люди, как люди. Курточка по пояс, шапка на уши, в руках по пакету. Ясно, где то, значит, и супруга рядом. Вышли, как положено, запасы пополнить. Как-никак кризис, не дай бог подорожание или какой переворот, где-нибудь в Парагвае. Поди, угадай, каким боком он и нас коснётся. Вот и страхуются, все правильно, все по-людски!

Или встретишь подпитого да помятого, знакомо дело, а значит то же понятно. А тут! И ведь он меня тоже узнал, да к тому же не отвернулся, не заторопился, и хоть при галстукее, но не поверите, даже обрадовался! На скамейку присели. Поначалу понятно: сколько лет, сколько зим? Как ты? А как ты? А помнишь как?! Ну! Как же, как же! Одним словом вопросы не нужные, но обязательные. Как без них то? Не по-людски! Но мы-то оба не дураки, быстро вопросы позадавали, отвечать само собой не стали. И не обязательно. Кому интересно?

Сидим значит, чувствую, что той радости, да интереса,

что я на себя напустил, до прихода автобуса ну ни как не хватит. Рассказываю, вот мол, затеял дома то да се, купил того да сего, сам уже ёрзаю, да на часы поглядываю, как хоккеист на скамейке штрафников. Сам-то я не спешу, да только чую, нормальные слова кончаются, уже и работу вспоминать начал. Как бы не оплошать. Это ж тебе не сменный мастер, чесноком пропахший, а хоть и одноклассник, да ведь в костюме самом что ни на есть настоящем! И штаны, и пиджак, слабозрячему видно, из одного материала!

Мне-то деваться некуда. Думаю, может его потороплю. Поэтому сам первым встал и спрашиваю:

– А ты сейчас куда?

Он мне:

– Да вот... – и пальцем тычет, – Ты там уже конечно был? Поглядел я туда, куда он пальцем тыкал: вывеска большая, да не по-нашему написано. И чего там? Что ему ответить? Скажи – был, допытываться станет, что там нового. А мне, видать, судья еще пять минут добавил. Ну нет автобуса. Стой, топчись, выкручивайся.

А выкручиваться, тут уж сами знаете, обязательно сморозишь.

– Да нет, – говорю, – пока не был, тоже вот решил опкуплюсь, обязательно зайду, разве ж можно мимо пройти! А самого аж в пот! Только б он вопросов лишних задавать не стал. Пронесло.

– Чего, – спрашивает, – тогда стоим? Идем, а то, глядишь,

разберут, обидно будет, столько ждал, через весь город тащился. В общем, он сокрушается, переживает, а я, как и положено, киваю да поддакиваю. Ходьбы то, через дорогу перейти, на кивках до входа продержался.

Заходим... А вот тут верьте, не верьте – зал огромный. Ну, как наша кладовая, да только вместо железяк на полках КНИГИ! Вот тебе и на, думаю. Это ж такую квадратуру под библиотеку!!! Но и это полбеды. Книги, квадратура – ладно. Но там еще и ЛЮДИ! Да не просто мужики да бабы, а дамы с господами! Все брови нахмуривши, бродят, как толи димед-ролу накушамшись, толи как где-то гроб с покойником.

Врать не буду, в продуктовом, в лютый мороз, перед закрытием все равно народу больше. Ну да сколько столько, однако ж и тут есть. Одноклассник волнуется, по сторонам взглядом нервно шарит, весь такой сосредоточенный, прям как наш слесарь после двухсот грамм, штангенциркуль разглядывающий. И я шарю. Вон горстка людей вокруг стола собралась.

– Не их, – спрашиваю, – ищешь?

Он глянул:

– Да нет, в том конце столяр Жан, автор, видимо автографы раздаёт. Я не большой любитель этого Жана, мне... Но замолк на полуслове. Смотрю, повеселел и чуть ли не бегом туда, где дам и господ поболе. А за что он этого столяра недолюбливает, так и не сказал. Да и моё-то какое дело? Я за ним.

Ближе подошли, он прям с ходу, внутрь всей этой братии

нырнул, две книги сразу схватил и назад. Видно народу это не очень-то понравилось, я не совсем их разговор-то и понял. Видно от волнения начали они на своем интеллигентном, мне малопонятном:

– Как вы смеете? Что вы себе позволяете! Что за хамство! Откуда такая бестактность?

Одноклассник по их нему тоже видать не плохо:

– Простите великодушно..., буду крайне признателен..., приношу свои искренние извинения...

Словом, выходит, сияет, как редуктор после шлифовки. Одну книгу к себе прижимает другую мне суёт. А после чего мне как ключом на 46 по башке: НУ, ТЕПЕРЬ ПОШЛИ В КАССУ ЗАПЛАТИМ, а потом спокойно поговорим, обсудим.

Стою не понимаю, где я и в каком это я времени? Это что ж и не библиотека даже? В школе учебники бесплатно раздавали, если чего по программе надо – вон тебе библиотека, бери. Хошь читай, хошь пусть так полежит. Вот тебе срок на все про все. Тогда-то вернешь. А что б вот так? Вот они времена-то... Вот он капитализм...

Мы-то пионерами уж как старались, как старались. Все на сбор макулатуры! Макулатуру сдал, талон на что есть получил, новенькую книжку забрал, на полочку поставил. У всех мушкетеры и у тебя мушкетеры, все по-честному, все по-людски!

Ну, я, конечно, видел, как на базаре старики там или со-

всем уж до края дошедшие, тех же мушкетеров, сбывать желают. Или где при вокзале, чтоб пассажирам чего в дороге полистать было, ну так это понятно. А что б вот такой КНИЖНЫЙ магазин?!

Одноклассник-то еще в школе не только книги, но и стихи из библиотеки почитать брал. Для него может это дело привычное. А мне? За книгу да платить?! Я ж и денег то взял, на все дома посчитал. Вот, твою мать, и попил пивка...

Да, думаю, огорчил ты меня, одноклассничек. Но это я так сначала подумал «огорчил», пока мне кассирша цену не назвала. Пивка! Да за такие деньги, после столько пива, я бы на все рекламы в сериале унитаз ополаскивать бегал бы. Так что «огорчил» это если ласково так, без злобы. А как тут без злобы? Гляжу я на одноклассничка, да тужусь вспомнить, может я ему чего в школе сделал, что он все эти тридцать лет помнил? А тут случай подвернулся, хоть так да отомстил? Иначе что ж он так, в костюме да при галстукке, мне обрадовался?

С другой стороны я ж его сам спросил, куда он, да сам же за ним и поперся. Нет, значит не со зла. А все ж я его не просил, что б он и мне брал! Может у меня такая уже есть? Да и не одна! Может я с тех времен, когда мода была, чтоб одна стенка под книги, так я все и храню! А туалетную бумагу за кровные покупаю. Ни одну книгу, ни на один рулон не променял.

Выменял, конечно, все. Мода на книги она ведь год два, а на туалетную бумагу когда ещё пройдет? Без нее можно,

конечно, ежели кроме тех реклам, что тебе в ящик бросают, еще и соседские, тут же под ящиками брошенные, подбирать. Да только вдруг гости нежданно не гадано? Да, глядишь, кого и припрет? Некрасиво получится, не по-людски. Да и себя другой раз побаловать хочется. Рекламная-то бумага твердая, скользкая.

Они ж те, кто рекламу ту печатает, на заводах не работали, лозунгов не читали «Экономика должна быть экономной». Подсказать и разъяснить, что это и как, им некому. Что, если для начальства (специально запомнил) – материал надо использовать рационально и по назначению, а как сами понимаем – крути четыре болта, где нужно шесть, если хочешь, что б было чего домой нести.

Стою, так думаю и тут мне еще один подарок! Да неужто вон та мадам из нашей бухгалтерии? Это ж если заметит? В книжном, да с книгой?!

Вообще-то она женщина порядочная, понятливая, увидела б где пьяного из лужи пьющего, ни кто б и не узнал, ни кому б и не рассказала бы. Тоже мне новость. Если про всех да все такое рассказывать, так и работать будет некогда. Но вот что здесь увидела, даже она не удержалась бы.

Ну, а если б уж кто на работе узнал! Пол-литра на книгу променял?! Тут уж все и забыли бы про того студента, что у нас как-то летом подрабатывал.

Коробейник

Помните, когда коробейники по улицам, по квартирам, а то и по предприятиям разным со всякой хренью ходили, дураков выискивали? Воот. И к нам на работу один такой наведася.

У нас как раз обеденный перерыв. А лето, теплынь, мы все то, кому чего его баба наложила, а кто и сам себе намазал, значит, взяли и на травку что под забором.

Газетки расстелили. Жуём не спеша, потому как слова бережем, о политике, понятное дело, разговор ведем. К концу обеда конечно уже и разговор не разговор, а спор. И слова, как те патроны, на исходе. И уже рапспаляемся и уже в штыковую. Уж и всех *лядей, которых на время обеда в цеху оставили, на подмогу. И тут коробейник этот...

То ли от того, что мы в робах масляных, то ли от того что он опять же в очках да при галстукe, непонятно, но видно важность в себе какую почувствовал. Подходит к каждому, на травке сидящему, и так, с улыбочкой – не надо, сиди (а кому поевши встать-то хочется? ни кто и думать не думает) А он все свое, к следующему «не надо сиди», да к тому же к каждому руку тянет. Мы уж переглядываться. Может милостыню просит? Так ведь вроде не в обносках, да и в руке ни шляпа не тарелка. Поднос не поднос? Вроде как плитка, какой у меня туалет обклееный. Доходит до студента нашего.

А студент наш у коробейника из руки плитку-то и взял. Взял. Повертел. Да коробейника и спрашивает:

– А что нового имеется? Тот обрадовался, даже на травку рядышком присел. Студент объедки свои схватить не успел, а коробейник уже задом по объедкам елозит, (видно правду говорят: иные жопой чувуют) пристроился поудобнее, снимает с плеча сумку здоровенную! Молнию дернул, а там таких же плиток аж доверху. Видать не идет торговля, раз в сумке пустого места нету. Не берет народ. Неужто думает, среди нас дураков найдёт?

Студент наш их перебирает. Которую сразу на место кладёт, которую повертит. Коробейник от волнения очки то снимет, то опять нацепит, да все чего-то подсказать студенту норовит. Но студент, на то и студент, что чему-то уже обучен и коробейнику только:

– Да знаю... старье.... это фуфло... это и даром не надо....

Однако ж одну все ж выбрал. Крутил крутил, вертел вертел....Потом руку в карман и... достает ему денег, как раз на поллитра! А плитку эту запазуху. Коробейник счастливый!:

– Когда еще зайти?... Огромный выбор!.. Последние поступления!

Но студенту нашему неделю работать осталось, номер телефона у коробейника взял, тот и ушел.

А нам-то уже и интересно. Это ж за что студент (пусть деньгами, а все ж!) пол-литра вот так взял да и выложил? Я ему: – Показал бы, похвалился, чего там?

А он! Ишь, ты! Всегда скромным да вежливым прикидывался, а тут! Как эту хрень купил, тоже видно сразу важным себя почувствовал! И мне так вяло, не хотя, что-то на вроде «сидишь и сиди».

Тут грузчик, который обед не чаем запивал (хоть и из термоса) аж поперхнулся: – Ты, студент, только что на моих глазах пол-литра без особой жалости, вон тому. А за что? А ну дай, посмотрю!

Студент опять же лениво так, плитку из-за пазухи достал, но на грузчика не смотрит, а сам ее опять поглаживает, разглядывает, и опять так с неохотой (а грузчику ясно дело слышится: сквозь зубы цедит, падла!), что-то типа: «да... сиди, как сидел»

От таких слов грузчик даже обрадовался. У него ж после такого чаепития аллергия в кулаках, и тут вот оно – чесалово, да к тому ж и само просится!

Это ж какая удача! И политику вмешивать не надо, а то уж и сам понимает, не хорошо, сколько можно? То кому-то морду бил в защиту какой-то Пластелины что ли? А сегодня, ежели политика поменялась, придется и ему на другую сторону, потому что как это? С обеда на работу и без мордобоя?

Но до избиения дело не дошло, вовремя студент спохватился, плитку раскрыл (надо ж! коробкой оказалась) как-то так мудрено, как дамочка (или того хуже, как те двое из конструкторского – бог им судья) пальцы растопырил, да и достает, показывает. Оказывается СиДи, это так новомодные

пластинки называются.

Как только объяснил да показал, даже у грузчика зуд прошел. Хорошо, что сидели. Столбняк у всех! Дурак, не дурак??? За пластинку пол-литра??? Деньги есть, значит, не при лучине живет. Неужто дома ни телевизора, ни радейки какой-такой нету? К тому ж за эти деньги сейчас у китайцев запросто сторговал бы и с будильником и с наушниками, ему молодому можно. Понятно меня б в наушниках увидели – посмешище! Как ни как, а пятый десяток.

А студенту что? Да и с СиДи этим то ж... Неделя позора и свободен! А вот, если кто узнал бы, что я те же пол-литра за книгу!? Тут уж совсем!!! «СиДи» при случае можно и вместо зеркала там..., а книгу? Недругу на день рождения? Так недруг потому только и недруг, что когда какая пьянка, то без тебя. И стали мои такие мысли обороты набирать с визгом, как у нас маховик на гильотине.

И так ясно вдруг представил! Иду я по цеху, а отовсюду только: «А, бля!!! Ну, бля!!!»

Короче, бери чистый лист бумаги и пиши по-собственному. А потом с этим заявлением в отдел кадров, где народ покультурнее, но нашего брата хорошо знают! И там, из-за какого-нибудь стола, тихо так, а все же:

– Да, бля! Отмочил, так отмочил! А ведь и не похож ведь. И с виду, да и по родословной самый что ни на есть пролетарий, а смотри ты! Туда же!

И все дружно вокруг головами качают и не понять, то ли

с сожалением, а скорее с осуждением, потому что достают из сейфа, который под семью печатями, штамп невиданный! На всю трудовую! Да так жирно чернилами мажут, да двумя руками, да с натиском, всеми силами, что в организме имеются. Да с такой припиской, что теперь про завод и забудь! Это ж придешь ты куда устраиваться, поговоришь, о себе расскажешь – их выслушаешь, вроде и договорились. Новый начальник тебе уже:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.